

— Он очень похож на Линь Чжиюя, должно быть, они родственники.

— Понял.

Этот обед был крайне неудобным для всех. Во-первых, Сун Аньцин снова оказался за одним столом с Су Тяньшао. Особенно после вчерашнего сна, он хотел спросить себя, не сошел ли его отец с ума!

Кроме того, двое братьев, которые пришли в гости. Даже если семья Суна была очень богата, они не могли контролировать их, и они могли немного расслабиться. Но почему их большой босс пришел? Настолько ли близки отношения между семьей Суна и боссом?

И Шаохуа взглядом дал понять Суну Аньцину, но тот лишь развел руками и озадаченно покачал головой, показывая, что ничего не знает.

Они усмехнулись. Ты не знаешь? Да ладно! Посмотри на взаимодействие Сун Минцзэ и Су Тяньшао, оно даже больше, чем общение с родным сыном Суна Аньцина.

Мать Суна смотрела на своего мужа с некоторой досадой, но с недоумением уставилась на Су Тяньшао. Ей казалось, что она где-то видела этого молодого человека или кого-то, очень похожего на него. Это было очень знакомо.

Только когда Су Тяньшао заговорил, неловкость ушла.

— Сяо Цин, мы видимся во второй раз. Впредь прошу вашей опеки.

— Не беспокойтесь, Су Цзун, я обязательно буду часто заботиться о вас. — Вспоминая тот сон и вчерашний контракт, Сун Аньцин почувствовал, что будущее будет интересным.

Будет ли будущее интересным, неизвестно, но сейчас было очень тяжело. И Шаохуа, сидящий рядом с Суном Аньцином, чувствовал, что его убивают взглядом большого босса, сидящего напротив. Цзун Чжэнсы же был более предусмотрительным и сжался, откинувшись назад.

— Когда закончим, пойдемте посмотреть место. Ваш следующий проект скоро будет утвержден.

— Не желая продолжать неловкость, Су Тяньшао предложил что-то, связанное с Суном Аньцином, веря, что семья Суна не будет возражать.

— Хорошо, Сяо Су, ты уже выбрал место? — Оба были заинтересованы в этом, но перед гостями отец Суна должен был сохранять свой холодный образ, поэтому вопросы задавала мать.

Каждый раз, когда мать Суна говорила, И Шаохуа чувствовал себя счастливым, ведь Лян Сыхуэй была не только его любимой певицей, но и любимой звездой его мамы. Когда Лян Сыхуэй ушла из шоу-бизнеса, чтобы выйти замуж и родить ребенка, мама И Шаохуа даже впала в депрессию.

Пока она не узнала, что Лян Сыхуэй счастлива, она сама почувствовала себя счастливой.

Поэтому, когда Сун Аньцин выбрал путь звезды, Лян Сыхуэй предупредила его:

— Каким бы ты ни был, перед зрителями ты должен быть самим собой. Потому что, как бы ни был идеален твой образ, он все равно рухнет. Особенно если среди твоих поклонников будут влиятельные люди, ты должен оставаться собой, чтобы избежать проблем в будущем.

Говоря это, Лян Сыхуэй была полна эмоций, ведь она видела много идеальных образов: красавицу, которую один раз видят в четыре тысячи лет, принцессу-метиса, и девушку, которая встречалась с кем-то, но утверждала, что останется одинокой ради фанатов.

В конце концов, все раскрылось: пластические операции, отношения, и многое другое. Поэтому Лян Сыхуэй требовала, чтобы Сун Аньцин оставался собой. В конце концов, у их семьи были связи: мать — ветеран шоу-бизнеса, отец — крупный капиталист. Какой бренд мог бы быть не по зубам Суну Аньцину?

В прошлой жизни Сун Аньцин считал, что это было ограничением его способностей, и постепенно отдалился от матери. Теперь он понял, что она хотела, чтобы он чувствовал себя комфортно в шоу-бизнесе, не теряя себя под маской.

Поэтому, переродившись, Сун Аньцин не скупился на улыбки для тех, кто ему нравился, но не устаивал взглядом тех, кто был ему безразличен. Часто стажеры говорили, что Сун Аньцин еще не дебютировал, но уже ведет себя как звезда.

Сун Аньцин слышал это, но не реагировал. У него было право вести себя как звезда. А те, кто говорил это, могли бы себе это позволить?

После обеда Су Тяньшао сел за руль, а Сун Аньцин был любезно усажен на пассажирское сиденье И Шаохуа и Цзун Чжэнсы.

Сун Аньцин с досадой сидел рядом с Су Тяньшао, окруженный его запахом. Ему даже казалось, что это было похоже на вчерашний сон.

Заметив, как Сун Аньцин шевелит носом, как кролик, Су Тяньшао не удержался и спросил:

— Сяо Цин, в машине что-то пахнет?

Сун Аньцин машинально ответил:

— Нет, это твой запах.

Су Тяньшао удивленно поднял бровь, смотря на ним с недоверием:

— Не-а, просто у меня заложен нос, скоро пройдет. Поехали.

Как и в прошлой жизни, когда Сун Аньцин не хотел говорить на какую-то тему, он резко переводил разговор и грубо отдавал приказы Су Тяньшао.

Такой тон приказа Су Тяньшао не слышал уже давно. Если бы не люди на заднем сиденье, он бы ответил, как в прошлой жизни:

— Слушаюсь, моя госпожа.

Их привезли на торговую улицу. В полдень людей было немного, даже любительницы шопинга прятались дома от палящего солнца.

— Здесь будет наше следующее выступление. Я хотел показать вам заранее, а завтра сообщу остальным.

Су Тяньшао наклонился к задумчивому Суну Аньцину и тихо сказал:

— Я дал вам знать о месте соревнования заранее. Не думаете, что я хороший босс?

Если бы не обстановка и время знакомства, Сун Аньцин подумал бы, что следующими словами будут:

— Иди со мной, и будешь жить в роскоши.

Но лишенный чувства юмора Сун Аньцин так же тихо ответил:

— Су Цзун, пожалуйста, называйте меня Сун Дун. Спасибо.

— ... — Внезапно возникло чувство, будто он сам бросил диск и попал себе в ногу. Хотя Сун Аньцин был прав, сейчас тот был его начальником.

— Пока еще нет. Управление по делам промышленности и торговли еще не утвердило, и наши лицензии не обновлены. — Су Тяньшао объяснял своему будущему начальнику текущее состояние компании, неосторожно обняв Суна Аньцина за плечи и шепнув. — Пока я еще твой босс.

— Су Цзун, флирт со мной бесполезен. Я сторонник одиночества. — Атмосфера была мгновенно разрушена Сун Аньцином. Су Тяньшао с досадой развел руками. Раньше он не знал, что Сун Аньцин был сторонником одиночества. Значит, Сун Аньцин просто стесняется? Конечно, стесняется.

Наверное, Сун Аньцин действительно испытывает ко мне чувства, иначе зачем бы он говорил такие обольстительные вещи в машине, а теперь притворяется скромным? Настоящий скрытный тип.

Однако сам скрытный Су Тяньшао не подумал, что если это действительно была их вторая встреча, и Сун Аньцин его едва знал, как он мог влюбиться в него?

Мужчина, у которого в голове только любовь, действительно опасен.

Место было пустым, и смотреть было особо не на что. Поэтому, закончив осмотр, все с радостью вернулись в общежитие компании. Раньше, когда они валились с ног от усталости в тренировочном зале, И Шаохуа и Цзун Чжэнсы мечтали уйти из этого логовища. Но после сегодняшнего утра, проведенного среди боссов, они вдруг почувствовали, что так даже лучше. Все они были маленькими глупцами, и никто не мог смотреть свысока на других.

Закончив визит в дом тестя, Су Тяньшао теперь сидел в офисе и выслушивал нотации от Пэн Вэньхао.

— Крылья окрепли, да? Что это за документ о передаче акций? У тебя 60 % акций, и ты отдаешь 50 Суну Аньцину? Ты что, не хочешь компанию? Или я тебе надоел?

Пэн Вэньхао ругался полдня, но Су Тяньшао даже не обращал на него внимания, лишь издали прозвучало:

— Ты выглядишь как обиженная жена.

— Ха, обиженная жена? Да пошел ты! Ладно, не буду с тобой спорить. Отец зовет тебя домой, объясни ему свою позицию. — Пэн Вэньхао усмехнулся и вышел из офиса.

Су Тяньшао, устало вздохнув, покорно сел в машину и поехал в родовое поместье семьи Су.

— Я слышал, ты передал акции и пост председателя молодому господину Суна. Что ты задумал? — Без предисловий, как и отец Суна, отец Су Тяньшао не любил ходить вокруг да около.

<http://bllate.org/book/16433/1489708>